

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ЗНАЧЕНИЯ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ СОБСТВЕННО ОБРАЗНЫХ СЛОВ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ЧЕЛОВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Шерина Е.А.

ГОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», Томск, Россия (634050, г. Томск, ул. Ленина, 30), e-mail: evgeniasherina@yandex.ru

В статье рассмотрено национальное своеобразие оценочного компонента лексического значения собственно образных слов с семантикой «человек» в русском и английском языках. Проанализирован ценностный фрагмент русской и английской языковых картин мира, отраженный в семантике образных слов. Доказано, что собственно образные слова призваны в языке не только именовать, но и давать оценку именуемому, передавать отношение человека к называемому явлению. Предложены и описаны 7 видов оценки, демонстрирующие несоответствие выраженного словом качества или свойства человека нормативным представлениям носителей языка и культуры. Выявлены наиболее значимые сферы человеческого существования, образное переосмысление и оценка которых отразились в семантике языковых единиц и закрепились в лингвокультуре. Рассмотрение аксиологического плана собственно образных слов позволило частично отразить систему ценностей носителей русского и английского языков.

Ключевые слова: собственно образное слово, аксиологический компонент, образное миромоделирование.

AXIOLOGICAL COMPONENT OF THE MEANING IN SEMANTIC STRUCTURE OF FIGURATIVE WORDS CHARACTERIZING A PERSON (IN ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)

Sherina E.A.

Tomsk Polytechnic university, Tomsk, Russia, (634050, Tomsk, Lenin street, 30), e-mail: evgeniasherina@yandex.ru

The author has described the national features of the evaluation component in the lexical meaning of Russian and English figurative words with the semantics “a person”. The article demonstrates the analysis of the evaluative fragment of Russian and English worldview, represented in the semantics of figurative words. The author has proved that figurative words aim not only to name but also to evaluate the named object and to reflect the attitude to this object. Seven kinds of evaluations are offered, they demonstrate the discrepancy of worded man’s qualities or characteristics to the normative ideas of language and culture bearers. The author has revealed the most important spheres of human existence, imaginative rethinking and evaluation which are reflected in the semantics of linguistic units and fixed in lingvoculture. The investigation of axiological component of figurative words has allowed to reflect the evaluating system of Russian and English languages’ bearers.

Ключевые слова: figurative words, axiological component, figurative worldview.

Введение. Образные средства являются особо информативным материалом для современных лингвокультурологических исследований. Семантика собственно образных слов включает информационный культурный фон, передающий знания о бытовании объекта в культурной среде, типовые образные ассоциации и ценностные стереотипы. Их национально-культурная специфика заключена во внутренней форме слова и образном значении, включающем аксиологический компонент. Рассмотрение аксиологического плана собственно образных слов позволяет отразить систему ценностей носителей языка, а также при сопоставлении рассмотреть ценностную картину мира русской и английской лингвокультур.

Цель исследования. Выявить и описать национально-культурное своеобразие аксиологического плана семантики собственно образных слов на основе сопоставительного анализа в русском и английском языках.

Материал исследования. Исследование выполнено на материале современного русского и английского литературных языков. Основными источниками послужили «Словарь русского языка» в 4-х томах под ред. А.П. Евгеньевой (1981–1984), «Словарь образных слов русского языка» (О.И. Блинова, Е.А. Юрина, 2007), «Современный русско-английский словарь» под ред. А.М. Таубе, Р.С. Даглиш (2000); «Англо-русский словарь» под ред. В.Д. Аракина (1966); «Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English» (1982); «Longman Dictionary of English Language and Culture» (1998).

Методы и приемы исследования. В качестве ведущего в работе использовался метод научного описания, включающий приемы непосредственного наблюдения, сплошной выборки, системного анализа и синтеза, классификации и систематизации. Кроме этого, применялись приемы компонентного и контекстуального анализа лексической семантики, мотивологического анализа лексики, прием психолингвистического эксперимента.

Человек реализует свои представления о мире посредством языка, его лексической системы. Наиболее яркими примерами языковой интерпретации окружающей нас действительности являются образные средства языка, они дают ключ к пониманию основ мышления и процессов создания национально-специфического образа мира, отражают стереотипные для определенного языкового коллектива ассоциативно-образные представления.

Одними из наименее изученных разрядов образных средств языка (по сравнению с метафорой, устойчивыми сравнениями и фразеологизмами) являются собственно образные лексические единицы (например, *пустоголовый, лоботряс, мягкосердечный, подкаблучник, сорвиголова* и др.) Данный класс лексики в разных аспектах рассматривался в работах Н.-Л. М. Акуленко (1997), В.Г. Гака (1988), О.П. Ермаковой (1984), О.В. Загоровской (1984), С.Б. Козинца (2009), И.С. Куликовой (1986), Н.А. Лукьяновой (1986), Ю.П. Солодуба (1998), М.И. Черемисиной (1979). В исследованиях названных авторов рассматриваемые единицы получали разное наименование: «компаративные экспрессивы» (Акуленко, 1997), «языковые единицы со статусом лексико-фразеологической переходности» (Солодуб, 1998), «слова с яркой внутренней формой» (Черемисина, 1979), «производные слова, имеющие потенциальное прямое и узуальное переносное значение» (Ермакова, 1984), «словообразовательные метафоры» (Козинец, 2009) и др.

Согласно определению Е.А. Юриной, «собственно образные слова – морфологически мотивированные лексические единицы с метафорической внутренней формой» [4, с. 37], «в

подобных словах семантическая связь с мотивирующими единицами метафорическая, но образное (метафорическое) содержание воплощено в прямых номинативных значениях» [5, с. 107–108].

Собственно образные слова широко представлены в лексиконе русского и английского языков, они становятся основой номинации свойств и качеств человека – его внешности, характера, социальной позиции, речи, интеллекта и т.д. Собственно образные слова призваны в языке не только именовать, но и давать оценку именуемому, передавать отношение человека к называемому явлению.

По мнению Е.А. Юриной, в семантической структуре образного слова, наряду с денотативным и ассоциативно-образным, можно выделить аксиологический план значения, отражающий субъективную сферу внеязыковой действительности, то есть сознание коллективного языкового субъекта [5, с. 53–54]. Он связан с выражением образной единицей оценки тех явлений и предметов действительности, которые она называет.

Процесс оценивания человеком себя, своих поступков, окружающего мира является неотъемлемым элементом человеческого существования, формирования национальной языковой картины мира. Оценка не только зеркально отражает специфику мышления и миромоделирования носителей определенного языка и культуры, но и демонстрирует универсальность видения мира и себя в этом мире.

Связь собственно образных слов и оценки очевидна. Возможность возникновения оценочного смысла связана с самой природой данных единиц. Примером могут служить образные единицы, заключающие семантическую связь образа человека и образа животного. Данные слова несут четкие и постоянные оценочные коннотации, цель слов такого плана – приписать человеку свойства, которые имеют оценочный смысл. Сами названия животных оценки не содержат, но соответствующие признаки, если они относятся к человеку, почти всегда приобретают оценочные коннотации, приписывая человеку этические, психические, социальные и др. свойства. Например, слова *обезьяничать*, *бычиться*, *свинство* и т.д. передают отрицательную оценку поступкам, действиям, поведению человека, хотя в прямом значении слова «обезьяна», «бык», «свинья» не имеют оценочных коннотаций. Это объясняется тем, что данное переосмысление сопровождается и сдвиг в природе субъектов и их признаков: от мира вещей – предметного, физического – к миру человека – психическому, социальному, который входит в систему ценностей [1; 2].

Оценка является существенным показателем специфики образного миромоделирования. Представители разных языков и культур по-разному трактуют действительность, и, следовательно, процесс оценивания становится особенным. Например, в русском языковом сознании человек, который ‘имеет как бы два лица’ – *двуличный*

оценивается отрицательно, а для представителей другой культуры (в нашем случае опрос проводился среди китайских и вьетнамских студентов, изучающих русский язык) обладание двумя лицами часто становится положительным фактором, что представители другой культуры объясняют числом «два»: два больше, а, следовательно, лучше, чем один. Несомненно, знак оценки («+» или «-») зависит от психофизиологических, религиозных, мифологических, национальных особенностей восприятия мира человеком.

В данной статье рассматривается аксиологический компонент значения собственно образных слов с семантикой «человек» в русском и английском языках. В связи с тем, что аксиологический план семантики изучаемых слов отражает ценностный фрагмент картины мира и обладает национальной спецификой, необходимо не просто рассмотреть оценку «хорошо»/«плохо», а обратиться к более глубинным основам процессов оценивания.

Именованию посредством собственно образных слов подвержены те качества и свойства человека, те сферы его жизнедеятельности, которые являются важными в ценностном отношении. Различные ипостаси человека (внешняя, интеллектуальная, социальная и др.) попадают под оценку, которая в данной статье представлена следующими видами: этическая, эстетическая, интеллектуальная, прагматическая, валеологическая, эмоциональная и оценка интенсивности действия.

Рассмотрение оценочного параметра представляется важным, так как позволяет выяснить основные особенности оценки качеств человека, его поступков, образа жизни как фрагмента ценностной картины мира. Основанием оценки человека, как правило, являются сложившиеся в определенной лингвокультуре критерии, отчасти универсальные, отчасти национально-специфические.

Большинство слов передает **этическую** оценку (в русском языке – 229 единиц, в английском языке – 192 единицы). Подавляющее число образных лексем с данным видом оценки характеризует человека негативно (202 слова в русском языке и 151 слово в английском языке). Отрицательно оцениваются злость, трусость, жадность, упрямство, излишняя скромность, легкомысленность, нежелание работать и др. Положительную оценку передают слова (в русском языке – 27, в английском – 41), во-первых, называющие искреннего и честного человека (в русском языке – 7, в английском – 13): *простосердечный*, *прямодушный*, *single-hearted* ‘честный, словно с одним сердцем’, *whole-heartedness* ‘искренность, как бы обладание целым сердцем’ и другие. Во-вторых, это лексемы, обозначающие доброго человека (в русском языке – 6, в английском – 8): *добросердечный*, *мягкосердечие*, *open-hearted* ‘добрый, словно с открытым сердцем’, *large-heartedness* ‘доброта и отзывчивость; качество человека, как бы обладающего большим сердцем’. Большинство слов, передающих этическую положительную оценку качеств человека,

ассоциативно связаны с образом сердца (в русском языке – 9 слов, в английском – 16). В русском языке позитивную оценку передают слова с семантикой ‘гостеприимство’, ‘спокойствие’, ‘смелость’; в английском языке – слова с семантикой ‘щедрость’, ‘спокойствие’. В качестве ассоциативов слов русского языка часто выступает душа: *добродушие, великодушный, простодушный* и др. В ассоциативно-образное содержание 5 английских лексем, передающих позитивную этическую оценку, входит указание на ум (mind): *high-minded* ‘благородный, будто с высоким умом’, *even-mindedness* ‘спокойный, как бы с ровным умом’ и др.

Интеллектуальная оценка рассматривается в двух группах единиц, связанных с наличием либо отсутствием ума. Положительно оцениваются интеллектуальные способности, связанные с умением быстро соображать (*головастый, egghead* ‘сообразительный, словно с головой, как яйцо’), быть проницательным (*дальновидный, глубокомысленный, eagle-eyed* ‘проницательный, будто с глазами орла’), увлекательно говорить (*красноречивый, сладкоречие, silver-tongued* ‘умеющий красиво говорить, словно с серебряным языком’), а также находчиво и весело высказываться (*остроумец, остряк*). В русском языке данный тип оценки представлен в 23 образных единицах, в английском языке – в 4 образных словах. В русской лингвокультуре положительную оценку передают слова, ассоциативно связанные с признаками глубокий (*глубокомысленный*), острый (*остроумный*), сладкий (*сладкоголосый*).

Семантическая классификация интеллектуальной недостаточности связана с такими качествами человека, как глупость и несообразительность (*дубиноголовый, тупица, узколобий, туполобость, pig-headed* ‘глупый, как бы с головой свиньи’, *weak-minded* ‘несообразительный, словно со слабым умом’), бессмысленность речевых высказываний (пустомеля, пустословие), невнятность речи (*бубнить, tongue-tied* ‘не умеющий красиво и внятно говорить, как бы с завязанным языком’), определенные деловые свойства (*опростоволоситься, slowcoach* ‘медленно выполняющий что-либо, словно медленный вагон’). В русском языке выявлено 60 собственно образных слов, передающих негативную интеллектуальную оценку, в английском языке – 68 слов. Многообразие образных лексем, содержащих оценочное суждение, обуславливается осознанием интеллекта как определяющей человеческой ценности. Носители русского и английского языков посредством собственно образных единиц рассматривают интеллект как важнейший дар, которым обладает человек, а также стремятся определить, как эта ценность используется человеком.

Эстетической оценке подлежат те внешние параметры человека, которые соотносятся с нормативными стереотипными представлениями носителей языка о прекрасном. Только 2

слова в русском и такое же количество единиц в английском языке передают положительную оценку. Все лексемы семантически связаны с телосложением человека: *коренастый*, *кряжистый*, *beefy* ‘крепкий, как бык’, *clean-limbed* ‘стройный, словно с чистыми конечностями’. В русском языке положительная оценка телосложению возникает на основе ассоциативного сближения образа человека с образом дерева (кряж, корень).

В русском языке негативно оцениваются полнота (*тучность*, *толстомясый*), излишняя худоба и высокий рост (*жердястый*), неаккуратный внешний вид (*оборванка*, *растрепан*, *распустеха*). Всего выявлено 16 образных лексем, отрицательно характеризующих внешность человека.

Собственно образные слова английского языка (21 единица) призваны негативно оценить, во-первых, особенности глаз человека – косые (*cock-eyed* ‘с косыми, как у петуха, глазами’), большие (*pop-eyed* ‘с большими, словно открывшимися после хлопка или выстрела, глазами’), маленькие (*mole-eyed* ‘с маленькими, как у крота, глазами’); во-вторых, излишнюю худобу, худые или кривые ноги (*spindle-legs* ‘очень высокий, с длинными и худыми, как веретено, ногами’, *raw-boned* ‘очень худой, словно с сырыми костями’, *baker-legged* ‘с кривыми, как у булочника, ногами’).

Прагматическая оценка связана с характеристикой свойств и поступков человека, направленных на получение выгоды, пользы. В русском языке выявлено 38 образных слов с положительной, 9 слов с отрицательной прагматической оценкой. В английском языке – 9 и 15 соответственно. В двух языках положительная прагматическая оценка, в первую очередь, связана с образом ловкого, умелого человека, способного приобрести что-либо при помощи хитрости: *доставала*, *оборотливый*, *проныра*, *light-fingered* ‘ловкий, словно с легкими пальцами’, *light-footed* ‘проворный, ловкий, будто с легкими ногами’. Позитивную оценку приобретают также лексемы, называющие старательного в делах человека: *добросовестный*, *painstaking* ‘старательный, как бы готовый на боль ради дела’, *single-hearted* ‘добросовестный, преданный своему делу, словно с одним сердцем’.

Отрицательно оцениваются вялость (*размазня*, *слюнтяй*, *dead-head* ‘вялый, словно с мертвой головой’), неловкость (*безрукий*, *косорукий*, *two-fisted* ‘неловкий, как бы с двумя кулаками’), неспособность заработать деньги (*приживальщик*, *пустодом*, *прихлебатель*, *bench-warmer* ‘безработный, который словно греет лавочку’).

Валеологическая оценка отражает отношение носителей языка к определенным физиологическим особенностям человека. Положительно оцениваются способность человека хорошо видеть (2 образных слова в русском и 5 в английском языке). Образные единицы, семантически ориентированные на зрение, в ассоциативно-образном содержании демонстрируют образное наделение самих глаз определенными свойствами: острые глаза

(*остроглазый*), глаза рыси (*lynx-eyed*), глаза ястреба (*hawk-eyed*), глаза мифического героя Аргуса (*Argus-eyed*). Кроме того, позитивную оценку передают лексемы, обозначающие крепкого, здорового и выносливого человека (*стожильный, двухжильный, able-bodied* ‘здоровый, словно с умелым телом’).

Отрицательные ассоциации у носителей русского языка вызывает образ очень юного человека (*молокосос, безусый*). Данные языковые единицы ассоциируются в сознании носителей языка не только с физиологической, но и социальной незрелостью. Представители английской лингвокультуры при помощи собственно образных слов осуждают отсутствие зрения или слуха (*stone-blind* ‘совершенно слепой, как камень’, *stone-deaf* ‘совершенно глухой, как камень’).

Эмоциональная оценка встретилась в 10 образных лексемах русского языка и в 7 образных словах английского языка. Данные лексические единицы выражают позитивное отношение в русской лингвокультуре – к счастью (*окрыленный*) и спокойному эмоциональному состоянию, отсутствию тревоги (*безмятежный*); в английской – к состоянию влюбленности (*sweetheart* ‘возлюбленный, словно у него сладкое сердце’) и веселья (*saucy* ‘веселый, как соус’).

Отрицательная эмоциональная оценка связана с выражением состояния крайнего нервного напряжения: *нервопрепка, остолбенелый, broken-hearted* ‘в состоянии сильного горя, переживания, будто со сломанным сердцем’. Образы, использованные в качестве ассоциативов, призваны показать предел эмоционального напряжения (стать столбом, сломать сердце). Английские собственно образные слова с данным типом оценки семантически связаны с выражением грусти, печали: *heavy-hearted* ‘грустный, унылый, словно с тяжелым сердцем’, *crest-fallen* ‘грустный, как бы с упавшим гребешком’.

Оценка **интенсивности действия** связана с выражением нормы или чрезмерности проявления действия. Как правило, данный тип оценки встречается в собственно образных словах, дефиниция которых содержит слова «крайне» (*измочаленный* – крайне усталый человек), «много» (*балаболить* – говорить пустяки, много и без умолку болтать), «излишне» (*вертлявый* – излишне подвижный человек). В русском языке выявлено 17 образных единиц, в английском языке – 3 слова. Все лексемы передают отрицательную оценку и семантически связаны с болтливостью (*балаболить, горластый, gusher* ‘очень болтливый человек, подобный ливню’), усталостью (*измочаленный, dead-beat* ‘очень усталый, словно избитый до смерти’). Только в русском языке подобные образные слова называют излишне подвижного человека (*вертлявый, вертун, непоседа*).

Выводы. Таким образом, в русском и английском языках подавляющее большинство собственно образных слов, характеризующих человека, передает отрицательную оценку (в

русском языке – 324, в английском языке – 257). В обеих лингвокультурах превалирует отрицательная этическая оценка по шкале «нравственно/безнравственно» и интеллектуальная оценка по шкале «разумно/неразумно». При сопоставлении обнаружилась значимость прагматической оценки в русской ЯКМ (12% в русском языке, 5% в английском языке), эстетической оценки в английской ЯКМ (9% в английском языке, 4% в русском языке). Кроме того, большинство образных слов, передающих положительную оценку, принадлежат английскому языку (41 слово) и выражают этическую оценку.

Рассмотрение аксиологического плана собственно образных слов позволило частично отразить систему ценностей носителей русского и английского языков, а также рассмотреть ценностную картину мира русской и английской лингвокультур.

Список литературы

1. Вольф Е.М. Оценочное значение и соотношение признаков «хорошо-плохо» // Вопросы языкознания. – 1986. – № 5. – С. 96–106.
2. Вольф Е.М. Метафора и оценка // Метафора в языке и тексте. – М., 1988. – С. 52–65.
3. Загоровская О.В., Фомина З.Е. Экспрессивные и эмоционально-оценочные компоненты значения слова: к изучению оснований семантических процессов // Семантические процессы в системе языка. – Воронеж, 1984. – С. 31–40.
4. Юрина Е.А. Образный строй языка. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. – 156 с.
5. Юрина Е.А. Комплексное исследование образной лексики русского языка : дис. ... д-ра филол. наук. – Томск, 2005. – 436 с.

Рецензенты

Щитова О.Г., доктор филолог. наук, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы Томского политехнического университета, г. Томск.

Юрина Е.А., доктор филолог. наук, доцент, профессор кафедры русского языка как иностранного Томского политехнического университета, г. Томск.